

Отдел вещественных доказательств занимался преимущественно хранением и перепроверкой улик. Спецотделу было достаточно направить туда протокол анализа программы и полученные результаты, как эксперты тут же взялись бы за повторную экспертизу. Из этого следовало: даже пожелай Цзинь Суйчуань и его люди сфальсифицировать данные прямо сейчас, у них ничего бы не вышло. Единственным выходом оставалось наложить на дело гриф секретности, чтобы придержать материалы до окончания следствия. Однако эта процедура была слишком сложной, бюрократической и требовала веских оснований. Обычно секретный статус присваивали только делам государственной важности. Например, покушение на Ян Синьи шло под грифом «секретно», а вот дело об исчезновении Омег под этот критерий никак не подпадало.

Именно об этих юридических тонкостях Цао Цзяньян и пытался напомнить начальнику, угадав его намерения. Но Цзинь Суйчуань упорно продолжал расспрашивать Лин Ду. Цзяньян понятия не имел, что может предложить этот юноша.

Психоаналитики-профайлеры по природе своей были гораздо чувствительнее остальных оперативников и обладали глубокой эмпатией — без этого они просто не смогли бы считывать эмоциональный фон и собирать данные. Но из-за этой же чуткости они часто оказывались слишком мягкосердечными.

Цао Цзяньян не сомневался, что Лин Ду проникнется сочувствием к несчастным Омегам и наверняка захочет им помочь. Однако если отчет о вредоносном коде уйдёт в Академию Кампсиса, руководство школы немедленно устроит тотальную чистку среди студентов. И сокрытие информации станет самым мягким обвинением. Пострадают совсем юные Омеги. Кто знает, через какой ад им придется пройти под гневом администрации?

Лин Ду ненадолго задумался, а затем произнёс:

— У меня есть один вопрос. Аппарат, в котором мы обнаружили эту скрытую программу, привезли вчера исключительно ради сравнения с пострадавшим сканером. Но почему выбрали именно его? Случайность это или чей-то тонкий расчет? Если случайность, то с огромной долей вероятности подобные надстройки стоят и на других детекторах психического состояния в Академии. Если же закономерность... значит, кто-то прекрасно знал о модификации прибора и намеренно подтолкнул сотрудников отдела вещественных доказательств взять именно его. И кто же этот кукловод?

Лин Ду положил ладонь на пульт управления суперкомпьютера. Слегка наклонив голову, он продолжил со всей серьезностью:

— Но есть проблема куда серьезнее. Как давно этот код вшит в школьные детекторы психического состояния? Сколько подростков успело подвергнуться его влиянию? Люди — существа социальные, им свойственно делиться переживаниями, искать единомышленников, заражать друг друга идеями. Те Омеги, что прошли через детекторы психического состояния, наверняка рассказали обо всем близким друзьям. Сколько детей в Академии сейчас находятся под воздействием этих деструктивных установок? Они ведь совсем юные. Что с ними станет, когда они полностью осознают смысл этой программы? И что они предпримут, если кто-то

решит использовать их как слепое орудие, умело подогревая их гнев?

Он замолчал на мгновение, а затем добавил:

— Нам нужно выяснить, кто установил эту программу и чего он добивается. Действительно ли эти люди хотят расширения прав для Омег? Или они просто используют детей как разменную монету в борьбе за власть? Любая революция пишется кровью. Но если не бороться, останется лишь медленно задыхаться в консервной банке без кислорода. Умереть за свободу или сгнить в удушливой атмосфере застоя — каждый должен решать сам. Я могу сделать этот выбор за себя, но не имею права решать за других.

Повернувшись к Цзинь Суйчуаню, Лин Ду тихо спросил:

— Как вы поступите, начальник?

Лин Ду в упор посмотрел на него. Он смотрел с такой глубокой, почти гипнотической и недетской серьезностью, что Цзинь Суйчуань на мгновение лишился дара речи.

Цзинь Суйчуань сделал шаг вперед и осторожно сжал плечо Лин Ду:

— Спасибо тебе. Я понимаю, как тяжело дается подобный анализ и насколько сильно он изматывает. А пока предоставь это мне.

Он повернулся к Цао Цзяньню:

— Передай ребятам из отдела вещественных доказательств, что детальный анализ программы потребует времени. Сошлись на то, что наш психоаналитик-профайлер вчера сильно пострадал от ментального воздействия и еще не восстановился. Как только придет в себя, мы сразу закончим работу. И предупреди их: пусть даже не думают лезть туда без нас. Впрочем, они и сами не дураки, вчерашнего урока им хватило. Тот эксперт, которого они привлекли к первому коду, до сих пор валяется без сознания, так что охотников рисковать головой у них не найдется.

Эта фраза четко определила позицию начальника. Цао Цзяньнь со всей серьезностью кивнул.

— И еще, — добавил Цзинь Суйчуань. — О том, что произошло в этой комнате, знаем только мы трое. Никакой утечки, даже среди своих.

— Так точно, — отозвался Цзяньнь.

Цзинь Суйчуань посмотрел на Лин Ду, и тот после секундного колебания тоже согласно кивнул.

— Теперь дело за тобой, Сяо Лин, — мягко произнес Цзинь Суйчуань. — Оформи результаты тестирования, зашифруй файл и передай мне ключ доступа. Мне нужно кое-кого навестить.

— Кого именно? — насторожился Лин Ду.

— Человека, у которого достаточно полномочий, чтобы начать тайное расследование в отношении Академии Кампсиса. И, возможно, не только её одной, а всех школ для Омег в Империи. Если есть хоть малейший шанс уладить это дело без кровопролития, мы обязаны им воспользоваться.

— Но... можно ли доверять вашему человеку? — спросил Лин Ду, всматриваясь в его лицо.

Цзинь Суйчуань посерьезнел:

— Вопросы, которые ты задал, бьют в самую цель. Идеи, ставшие частью человеческого разума, почти невозможно вытравить. Но человек, к которому я иду, никогда не причинит вреда Омегам. Ей можно доверять.

Лин Ду готов был согласиться, но внезапно вспомнил одну важную деталь: феромоны Цзинь Суйчуаня от природы обладали уникальным свойством подавлять чужую волю, вызывать слепое доверие и лишать желания сопротивляться. Это была его врожденная ментальная способность. Не стала ли его собственная уступчивость лишь следствием этого невидимого влияния?

— Хорошо, — медленно произнес Лин Ду. — Но если она подведет нас?

— Я ручаюсь за неё головой, — твердо ответил Цзинь Суйчуань.

У Лин Ду всё равно не оставалось иного выбора, кроме как согласиться.

Забрав зашифрованные материалы, Цзинь Суйчуань покинул кабинет. Спустя час он уже вернулся обратно.

Уладив дела с отделом вещдоков, Цао Цзяньян вошел к нему с докладом:

— Начальник отдела Сунь просила передать: как только Сяо Лин полностью восстановится, она была бы рада видеть его у себя. У них накопилась целая куча сомнительных данных оценки психического состояния, требующих перепроверки. Обещает оформить это как сторонний подряд и лично выписать ему неплохие суточные.

Настроение у Цзинь Суйчуаня по-прежнему было скверным, поэтому он лишь раздраженно отмахнулся:

— Сунь Цюн вечно в своем репертуаре. У нашего Лин Ду и здесь дел по горло. Передай, пусть даже не мечтает.

Цзяньяннь понимающе усмехнулся и уже развернулся, чтобы выйти, когда начальник окликнул его:

— Позови ко мне Сяо Линя.

— Будет сделано, — отозвался Цао, не оборачиваясь.

В это время Лин Ду сидел рядом с Лю Юйчжоу — они вместе анализировали карту водоемов в районе горы Белых Облаков.

По расчетам Лин Ду, искомое озеро должно было обладать статусом некоего «священного места», а значит, выделяться какими-то уникальными характеристиками.

Он никак не мог сделать выбор между тремя последними водоемами, когда подчиненная Лю Юйчжоу, Ян Лэй, вошла в просторный кабинет.

— Капитан Лю, у нас зацепка, — с порога доложила она. — Мы только что связались с одним из водителей. Он рассказал, что на крутом повороте в районе горы Белых Облаков ехал очень медленно и отчетливо почувствовал запах Омеги, потянувшийся из открытого окна встречной машины. Мы попросили его скинуть запись с видеорегистратора. На кадрах действительно зафиксирован автомобиль Ци Чжубая.

Лин Ду и Лю Юйчжоу одновременно вскинули головы:

— Какой именно участок?

— Я скинула вам фрагмент записи вместе с навигационными координатами. Взгляните сами.

Они мгновенно открыли полученный файл. Сверив координаты с картой, оперативники обнаружили, что дорога проходит мимо места под названием Лощина Пяти Драконов.

Лин Ду тут же пробежал глазами по окрестностям и указал на небольшое озеро:

— Вот оно. По всем признакам это именно то место, которое я видел.

Лю Юйчжоу максимально увеличил масштаб. Озеро имело форму почти правильного эллипса. В самом его центре лежал небольшой островок с цепочкой каких-то строений. Издалека этот природный ансамбль напоминал гигантский глаз, где остров выполнял роль зрачка.

Лю Юйчжоу быстро ввел запрос в базу данных и уже через минуту огласил результат:

— Это частные владения. В реестре водоем значится как озеро Свернувшегося Дракона, а остров внутри него — Остров Драконьей Жемчужины. Вся прилегающая территория, включая лесной массив и подъездные пути, находится в частной собственности. А владеет этим местом корпорация «Цзинъи».

Корпорация «Цзинъи» была одним из крупнейших и влиятельнейших финансовых конгломератов в империи Великой Чжоу — о ней слышал каждый.

Лю Юйчжоу углубился в детализацию запроса:

— Похоже, там обустроена загородная резиденция руководства корпорации. Ну и что нам теперь делать?

В этот момент в дверях показался Цао Цзяньян:

— Сяо Лин, зайди к шефу. Он ждет тебя у себя.

Лин Ду кивнул и поднялся со стула. Лю Юйчжоу тоже встал и обратился к подчиненной:

— Сяо Ян, собери все эти материалы в единый кейс. Скоро они нам понадобятся. А я пока пойду вместе с Лин Ду и доложу боссу о наших успехах.

— Хорошо, — кивнула Ян Лэй. — Только вряд ли нам так просто дадут ордер на обыск частного поместья корпорации «Цзинъи».

Лю Юйчжоу усмехнулся:

— А вот для этого нам и нужен начальник. Зачем-то же он сидит в своем кресле.